

Заключение

В книге была сделана попытка исследования основных форм активного, деятельного отношения человека к эстетическому опыту. В основание этой работы было положено различие трех основных форм эстетической деятельности: «эстетического паломничества», «эстетического действия» и «художественно-эстетической деятельности». При этом основное внимание мы сосредоточили на описании и интерпретации художественно-эстетической деятельности и производимых ей эстетических эффектах. Значительно меньше места в этой работе заняло исследование феномена эстетического действия, а феномен эстетического паломничества оказался в ней едва намечен и не получил сколь-нибудь подробной разработки.

Такого рода неравномерность предпринятых в этом исследовании усилий по истолкованию художественно-эстетической деятельности отчасти объясняется тем, что первоначально замысел этой книги предполагал распространение принципов феноменологии эстетических расположений на область «художественного», но работа над этой темой потребовала от нас обрисовки контекста художественной деятельности, ее от других форм практикования «эстетического». Отчасти же эта неравномерность в распределении внимания между тремя основными формами эстетической деятельности связана с тем, что для эстетического сознания европейского мира художественно-эстетическая деятельность до сих пор еще остается основной формой эстетической деятельности. Феномены эстетического действия и эстетического паломничества не были еще рассмотрены в европейской эстетике и настоящее исследование как раз и ставило перед собой задачу введения такого рода неклассических форм эстетической деятельности в поле зрения европейской философской мысли. Более детальное их рассмотрение — задача будущего.

Вместе с тем нам представляется важным подчеркнуть, что именно такие области эстетической деятельности как «эстетическое паломничество» и «эстетическое действо» являются теми феноменами, которые начинают играть все большую роль в эстетической деятельности человека и открывают перспективы эстетического обживания пространств, глубоко затронутых технической цивилизацией. Эстетическое паломничество и эстетическое действо ставят перед нами задачу продумывания того, что можно было бы назвать «эстетической политикой», базирующейся на сочетании охраны и обустройства мест эстетического паломничества с практикой эстетически осмысленного воздействия на окружающий человека мир.

В анализе собственно художественно-эстетической деятельности (гл. 2) акцент был сделан на рассмотрении отвергающих художественно-эстетических расположений, поскольку их анализ представляется нам наиболее показательным с точки зрения демонстрации тех эвристических возможностей, которым обладает онтология эстетических расположений по сравнению с методологическими возможностями классической эстетики. Анализ отвергающих расположений позволил провести отчетливую грань между художественными и эстетическими феноменами и подготовить почву для различения художественных и эстетических феноменов в области утверждающих расположений. В том что касается рассмотрения преобладающих в мировой художественной практике стратегий эстетического утверждения и анализа специфической конституции отдельных форм утверждающей художественно-эстетической деятельности, то такой анализ остается одной из задач исследовательской программы феноменологии эстетических расположений; в этой книге такого рода анализ был реализован в опыте рассмотрения двух предельно далеких друг от друга видов эстетической деятельности: литературы и садово-паркового искусства.

В целом же, подводя итоги исследования эстетической деятельности, мы должны признать, что вопросов после него остается, пожалуй, больше, чем ответов и смысл

этой книги видится нам не в том, что в ней с исчерпывающей полнотой рассмотрена некоторая область эстетического опыта, а скорее в том, в ней сделана попытка раскрыть горизонт для новых эстетических исследований.

Ноябрь 2002 года